

М. А. Мамонтов

МУДРАЯ ЖЕНЩИНА

У Цилии Иосифовны Грин была замечательная, на мой взгляд, фраза, которую она повторяла неоднократно: «настоящие штаны к нашему берегу надолго не пристають». Это об Отделе библиографии и книговедения, которым она руководила в 1960-е — начале 1990-х годов, и о его мужской составляющей, имея в виду то, что амбициозные мужчины надолго в библиотеке не задерживаются: непрестижно, да и зарплата маленькая. Тем не менее, когда я в 1981 году пришел в Отдел, там трудилась целая когорта талантливых мужей. Судите сами: Э. Э. Найдич, Б. Л. Кандель, В. В. Антонов, Е. М. Тепер, С. А. Крючковский, И. В. Сахаров, А. П. Раскин, С. В. Белов, В. Е. Кельнер, — что не имя, то целое научное направление. Но, разумеется, и нравы, и характеры не дай боже: едва ли не каждый мнил себя по меньшей мере Бонапартом. Поэтому конфликты и стычки между ними возникали едва ли не ежедневно, а один раз даже дошло до рукоприкладства. Несмотря на это ОБиК существовал, и обстановка в нем была вполне нормальной, а иногда даже казалась семейной. В значительной степени способствовала этому Ц. И. Грин, или «мама Циля», как ласково величали ее близкие. Кого-то она умирjala, кого-то увещевала, а уж помогала всем и неоднократно. Она была человеком опытным, порядочным и авторитетным. Именно благодаря этому многие, приходя в библиотеку на год-другой, перекантоваться, оставались на долгие десятилетия, а иногда и на всю жизнь.

Первая половина 1980-х годов — период сложный, как, впрочем, сложны и все другие времена в нашей стране. Идеологический гнет, суровая цензура, бессмысленность заданий, спускаемых из вышестоящих органов, со всем этим столкнулся ОБиК, и, в первую очередь, Ц. И. Грин. Она была человеком партийным, а значит не то что ослушаться, а даже обсуждать бредовые указания не могла. Однако практически все работы, выполняемые Отделом, отличались высоким качеством. Халтуру Циля бы просто не пропустила.

Отношение к ОБиКу внутри библиотеки было неоднозначным, имелись друзья, но, пожалуй, многочисленнее были те, кто считал нас «белыми воротничками», занимающимися никому не нужной наукой, далекой от процесса обслуживания читателей. Грин боролась с такими настроениями, хотя по природе своей и являлась человеком мягким и неконфликтным. Она была настоящим трудоголиком, всегда готовой помочь коллегам, за это ее любили и уважали, прислушивались к советам.

Дабы не быть голословным проиллюстрирую сказанное жизненными эпизодами, может быть, не столь значительными, но характерными для Цилии Иосифовны, в которых непосредственно принимал участие. Уже в первый рабочий месяц меня командировали от библиотеки в совхоз «Красный Октябрь» на сельскохозяйственные работы, была тогда такая трудовая повинность для молодых сотрудников. Язык был длинный, и я откровенно поделился с собригадниками своими соображениями о том, стоит ли использовать интеллигенцию в решении продовольственной программы. Все мне тогда казались друзьями, вот одна «подруга» и сообщила о моей антисоветчине в комитет ВЛКСМ библиотеки, я, естественно, состоял членом этой организации. На следующий день вместо поля был вызван в кабинет к Грин. Она доходчиво пояснила мне, с кем и о чем можно говорить. После чего появился комсомольский секретарь и потребовал выговора с занесением, «запахло жареным». Грин отпустила меня, а сама еще не менее получаса говорила с ним. В результате обошлось. Помог Цилин авторитет.

Другой случай серьезнее, дело шло о «расхищении социалистической собственности». Меня в качестве бригадира послали на демонтаж стеллажей в Газетном зале на Фонтанке, 36. Со мной еще несколько молодых сотрудников библиотеки, увлеченно крушим деревянные конструкции, вместо которых установят новые железные. Кто-то теряет молоток, пытаемся найти, но из-под завалов уже ничего не видно. Прибегает завхоз и долго и нудно ругает нас, в ответ дружно улыбаемся. Видимо, это и переполняет чашу его терпения. Актный зал ГПБ, за столом на сцене Ц. И. Грин, секретарь партийной организации отдела, комсомольский секретарь и завхоз. Внизу в зале в качестве подсудимого ваш покорный слуга. Требуют сурового наказания, вплоть до исключения. Встает Грин, покраснев и потупив глаза говорит о том, какой я талантливый ученый и замечательный человек, просто не умею руководить коллективом, а это не преступление... Отделался устным замечанием, без занесения.

Последний раз я разговаривал с Цилией Иосифовной по телефону. Она уже была на пенсии, тяжело болела, но все равно думала о нас. Она звонила, чтобы предложить мне тему будущей докторской диссертации.

Спасибо за все, мудрая женщина, Цилия Иосифовна, я никогда не забуду Ваших советов и уроков.